

В преддверии Нового года хочется верить в чудесные истории, ждать необыкновенных встреч и волшебных впечатлений.

Удивительная встреча состоялась – в музее в конце ноября, когда подводятся итоги, завершаются исследования, традиционно проходит научная конференция. Звучат умные доклады об исторических находках, об изучении музейных предметов, о серьёзных проблемах музеев в современном культурном пространстве. Среди научных сообщений была тема «Парижские фотографии 1930-х годов Фёдора Ивановича Шаляпина в фондах Угличского музея». Исследование оказалось очень интересным и неожиданно получило продолжение.

Две фотографии поступили в музей в 1968 году. Даритель неизвестен, нет никаких сведений в книге поступлений – главном документе музея – о новом экспонате. Снимки были сделаны в 1930-е годы в одном из парижских ресторанов. Уникальные фотографии вызвали особый интерес. Сразу возник вопрос: как же они попали в музей и какая связь между Угличем и Шаляпиным? История оказалась романтической, несколько авантюрной и вполне угличской.

На обороте одной из фотографий привлекла внимание запись об изображённых на фото: «Ф.И. Шаляпин в Париже. Справа от него Кенигсберг – муж П.Н. Шапошниковой». Фамилия знакома. Портреты Шапошниковых можно видеть в картинной галерее музея.

Купеческая пара Семёна Григорьевича и Прасковьи Михайловны написана И.В. Тархановым в 1829 году. «П.Н.», как первоначально предполагалось, – Прасковья Николаевна, одна из потомков рода. Имя Прасковья родовое, довольно часто встречается среди родившихся девочек в «Семейной летописи купцов Шапошниковых». Записки хранятся в фондах музея, они начаты 4 июля 1789 года, заканчиваются в 1877 году, к сожалению, раньше рождения нашей «П.Н.». Известны и сохранились дома этой семьи: дом ныне на Красноармейском бульваре, крупный особняк на берегу Волги, построенный в 1821-25 годах, его последними владельцами были наследники Василия Семёновича и Николая Семёновича Шапошниковых; деревянный дом на улице Большой Богоявленской, ныне Февральской, принадлежавший наследникам Николая Николаевича Шапошникова. Дом на Февральской, к сожалению, перестраивался и не сохранил облик старого родового гнезда, а сейчас и вовсе элементы классики и модерна скрыты под современными материалами. Но дом на набережной Волги напоминает прежние времена.

За помощью я обратилась к Марине Тимофеевне Журило, в 1960-70-е годы работавшей в музее. Марина Тимофеевна – коренная угличанка, знающая известные городские фамилии и их потомков (город-то невелик), – рассказала занимательную историю.

В 1912 году одна из Шапошниковых, угличская гимназистка, сбежала с заезжим артистом. Всё закончилось благополучно, они венчались. Позднее этот артист, Николай Семёнович, принял псевдоним «Кенигсберг» и стал импресарио Шаляпина. После Октябрьской революции, лишившись всего, один из Шапошниковых бедствовал, работал сторожем. Городская легенда говорит, что ходил он на работу в шубе Фёдора Ивановича. А затем, уже из Америки и Аргентины, потомки Кенигсбергов умудрялись отправлять посылки в Россию – угличская Шапошникова в то время носила какие-то особенные шляпки. К сожалению, упоминаний о Кенигсберге не удалось найти в книге Шаляпина «Маска и душа», изданной в Париже в 1932 году и переизданной в России лишь в 1989-м, глава «На чужбине» очень коротка. Но фотографии-то – вот они, в Угличе!

Стало понятным их появление в Угличском музее. Вероятно, потомки Шапошниковых передали фото в музей, понимая их ценность, но не желая афишировать свои связи с эмиграцией.

Около 50 лет лежали фотографии в фондах музея. Пусть на фото не представлен важный исторический факт, но связан он с великим именем. Замечательно, что стало возможным показать фотографии всем, кому интересна и дорога наша история – в который раз музейные реликвии выходят из тени в свет.

О музейных поисках была написана статья «Шаляпин – в Париже, фотографии – в Угличе» и опубликована в журнале «Угличе Поле» в 2014 году. Недавно статья привлекла внимание живущей ныне в Риге Анны Андреевой из семьи Шапошниковых (прапраправнучка Шапошниковых с портрета Тарханова). Всемогущая сеть Интернет позволила найти потомков фамилии, ныне живущих в Америке, Аргентине, Бразилии, и связаться с ними. Анна утверждает, что «П.Н.» – не Прасковья, а Павла. Семья жила в доме на нынешней Февральской, и письма от «эмигрантов» шли именно туда, к брату Павлы – Алексею Николаевичу Шапошникову. Как сообщает Анна, у Павлы Николаевны было 13 внуков. Кенигсберг оказался крупным коллекционером. Его галерея в Париже была разграблена фашистами, семье пришлось бежать.

